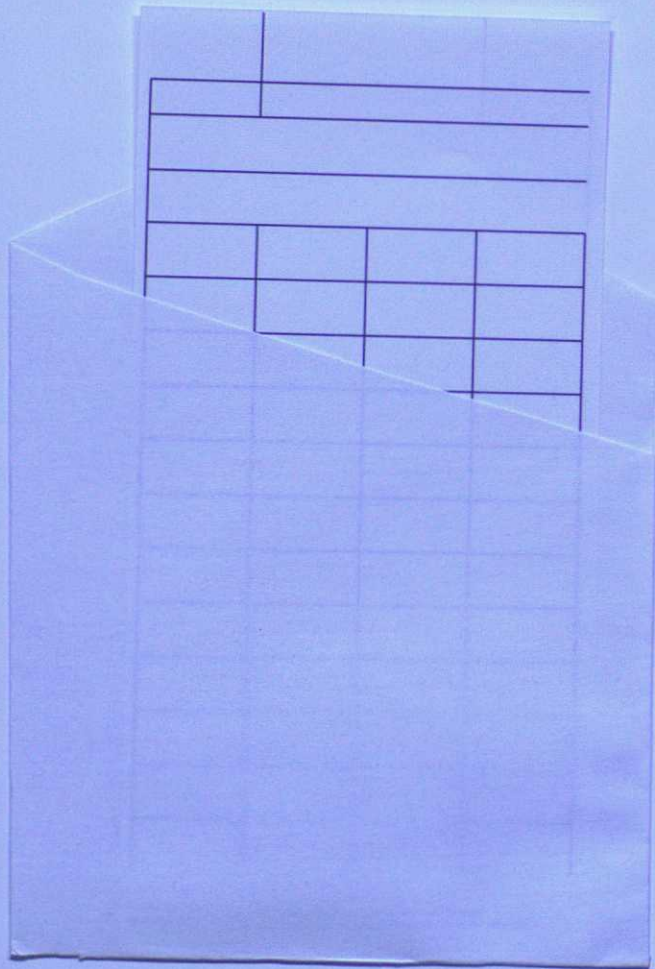

МИРВОРИ

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ №3

*Посвящается памяти
литератора и художника Шамаевой Мазаль
и поэта Якубова Алексея*

מירוורי

אלמנך ספרותי-פובליציסטי №3

בית ההוצאה «מירוורי»
ישראל, 2007

МИРВОРИ

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ №3

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

ИЗРАИЛЬ, 2007

«МИРВОРИ»

Литературно-публицистический альманах

Издаётся с июля 2006 года

Выходит 2 раза в год

Выпуск № 3, июль - декабрь 2007 года

«Мирвори»: литературно-публицистический альманах: стихи, проза, публицистика на русском, горско-еврейском, иврите и азербайджанском языках / Гл. ред. Й. Мишиев; [худож. С.Ашуров] – Израиль: издательский дом «Мирвори», 2007. – 160 с.:ил.

ISSN 1565-8228

Литературно-публицистический альманах «Мирвори» является на сегодняшний день единственным в мире изданием подобного рода. В нем публикуются произведения современных поэтов и писателей, выходцев с Кавказа, проживающих ныне в Израиле и России.

В третий выпуск литературно-публицистического альманаха «Мирвори» вошли произведения как известных, так и начинающих свой путь и публикующих впервые авторов на русском, горско-еврейском, иврите и азербайджанском языках.

Дорогие наши читатели!

Думаю, это добрый знак – начинать новый 5768 год выпуском нового номера альманаха. Пока он выходит два раза в год, мы решили приурочить эти выходы к началу года и к празднику Песах, т.е. к двум самым главным вехам еврейского года.

Для меня лично и для всего коллектива издательского дома «Мирвори» выпуск альманаха значит гораздо больше, чем любой другой книги. После выхода в свет первого номера альманаха мы уже выпустили много разных книг, каждую из которых

помним и любим. Но к нему у нас отношение особое. Он – наш символ, наша отправная точка, наша победа.

На презентации второго выпуска «Мирвори» поэт и прозаик Семён Гаврилов сказал: «Я горжусь тем, что мы победили, но не каждый в отдельности, а все вместе. То, что мы сумели объединиться и сделать это прекрасное дело, – наш огромный успех!» И я могу с готовностью подписаться под этими словами.

Да, альманах – победа целого авторского коллектива, который, объединив свои усилия, дал ему путёвку в жизнь. После выхода этой книги в свет пусть никто мне не говорит, что наши люди недружные, что они не могут объединиться! Ерунда! Могут и уже сделали это. Для меня это символ того, что мы – горские евреи или, по крайней мере, большая часть нашей общины, способны, собравшись все вместе, свернуть горы.

В «Мирвори» №3 читателей ждёт встреча со многими полюбившимися авторами, чьи работы публиковались в предыдущих выпусках, а также вам предстоит познакомиться и с новыми яркими именами.

Очень отрадно констатировать тот факт, что в наш альманах начали приходить гости – писатели и поэты из других общин. Мы, как и все кавказские народы, гостям всегда рады, принимаем их с дорогой душой. Вы познакомьтесь с их произведениями и в разделе прозы, и в разделе поэзии.

От всей души желаю всем нашим читателям хорошего и доброго года, мира, счастья и любви. Постарайтесь после нелёгкого трудового дня высвободить себе немного времени для отдыха, который будет очень приятно провести за чтением альманаха «Мирвори».

Йонатан МИШИЕВ,
директор издательского дома «Мирвори»,
главный редактор «Кавказской газеты».

ПРОЗА
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

КАРАКИС
Геннадий

Родился в 1960 году в городе Баку. Увлекался фантастикой со школьной скамьи. Публиковался в местной прессе.

С 1982 года участник Бакинского клуба любителей фантастики под председательством Павла Амнуэля.

В 1988 году участвовал во Всесоюзном конкурсе любителей фантастики в городе Свердловске.

В 1990 году переехал в Израиль. Проживает на данный момент в городе Беэр-Шева.

По специальности инженер, в настоящее время работает в крупных дорожных проектах, и продолжает заниматься литературным творчеством.

В Израиле публиковался в «Негеве», в газете «Время», в альманахе «Мирвори» №1, №2.

ДЬЯВОЛЬСКАЯ ДИЕТА

Его жизнь сопровождалась мерзкой приставкой «не». Это самое «не» обрастало массой, превращая его в толстого Неудачливого Неврастеника.

Всё было «не» так. Любимая девушка обзвала его бесчувственным слоном, хлопнула дверью и ушла, добавив на прощание, чтобы не смел к ней звонить. После этой разлуки он раздобрел ещё больше, еле передвигал ноги, задыхаясь, равнодушно принимая оплеухи от жизни и от окружающих, думая о собственной непригодности на этом свете. Не замечая никого и ничего, кроме серых, потрескавшихся плиток на тротуаре, плёлся он по улицам города. Наткнувшись на неожиданное препятствие, он поднял голову. «Салон Диеты приглашает всех похудеть!» – горела алыми буквами неоновая реклама.

Саша с трудом протиснулся в проем двери. Его взгляд наткнулся на стены, увешанные фотографиями стройных парней и девушек. Позади него раздалось деликатное покашливание. Обернувшись, он увидел перед собой худощавого мужчину, словно сошедшего с картинки журнала, с симпатичными ямочками на румяных щеках, говоривших о безупречном здоровье.

- Вам нравится в нашем «Салоне Диеты»?

От неожиданности Саша вздрогнул.

- Вы хотите похудеть? – спросил мужчина, рассматривая посетителя с ног до головы. Сашин облик впечатлил его: жирное тело, толстые, словно сардельки, конечности, лицо, расплывшееся в улыбочке.

- Я... хрипло вымолвил Саша. – Я...

Попытка выдавить из себя логическое объяснение не увенчалась успехом.

- Конечно же, вы хотите похудеть! – помог ему собеседник. – И это понятно. У вас где-то килограммов семьдесят лишних. Вы пробовали всевозможные диеты, пили чай, «Гербалайф», пытались заниматься спортом, ходить в сауну...

Саша кивнул головой.

- Скажите, – консультант по диете вдруг понизил голос, – были у вас мысли, что все безнадежно? Настолько, что лучше не жить?

Саша вновь кивнул головой:

- Было все... И таблетки снотворного глотал, и вены пытался резать...

- Отлично! – обрадовался консультант. – Тогда – вы мой клиент.

- Я согласен на все...

- Очень хорошо. Эта диета действует на молекулярном уровне. Можно сказать, последняя новинка. Чем правильнее будете выполнять наши инструкции, тем быстрее похудеете! Не передумали?

- Нет...

- Великолепно! Тогда вас ничего не остановит. Похудеете, увидите, какие у вас будут перемены, – молодой человек засмеялся, обнажив ровные белоснежные зубы. – Подпишитесь здесь под графой. Курс лечения будет стоить пять тысяч. Получите набор коктейлей и пилюль из специальных трав. Необходимо каждый день съесть пилюлю, запивая коктейлем. В коробочке есть пронумерованные конверты с указаниями. Один раз в три дня вы должны открывать их по порядку. Не выполните или нарушите очередность – потеряете деньги, может быть, даже здоровье. Есть ли у вас девушка? У вас будет много любовных свиданий.

Он вдруг прекратил разговор и вдруг замер, словно прислушиваясь. Вытащил одну пилюлю и положил её под язык.

- Извините, я до сих пор употребляю эту диету. Когда-то я был толще вас. Необходимо возвращаться к пилюлям время от времени. Я вам разобью всю сумму на 12 платежей.

- Хорошо, – кивнул Саша.

Выйдя из здания, он долго смотрел на красивую вывеску «Салон Диеты».

Кто знает, может быть, на этот раз его не обманули? Он закинул два увесистых пакета на сидение старого громадного «Шевроле».

Придя домой, Саша вытащил из коробки голубую пилюлю и розовую бутылочку с коктейлем. Проглотив пилюлю и запив коктейлем со вкусом лимона, он стал ждать перемен в своей внешности. Подошел к зеркалу, вглядываясь в надоевшую круглую физиономию. Слюняй, рохля, не умеющий постоять за себя!

Вытащив из конверта первую инструкцию, Саша внимательно ее прочитал. Нет, он делал все правильно. Надо проглотить пилюлю, медленно запивая коктейлем. Перемены начнутся в ближайшее время. Его мучили сомнения – правильно ли он поступил? Ему надоело быть толстым. Он чувствовал, что внутри него происходят какие-то изменения. С каким облегчением он вздохнул бы, если бы эта диета оказалась обманом...

На следующий день перед началом работы Саша решил пройтись по улице, где находился «Салон диеты». Вместо конторы с витринами, увешанными фотографиями девушек, сверкал огнями магазин одежды. Конечно же, все это было обманом.

Но вдруг... Липкий страх сковал Сашу: внутри витрины стоял манекен, уди-

вительно похожий на молодого человека, предлагавшего ему волшебную диету. Он бросился бежать к оставленной на стоянке машине, ввалился во внутрь и выжал до отказа педаль газа...

Придя на работу, он обратил внимание на сочувственный взгляд секретарши. Сердце ёкнуло: наверное, письмо об увольнении. Он вытащил диск с новой программой из компьютера и направился к менеджеру.

Когда-то эту властную женщину с большим острым носом и с пронизывающими карими глазами звали Шушанной. Но, благодаря какому-то остряку, её имя сократили.

Программа Шуше понравилась.

- Ты мне задал тяжелую задачу, Александр, - сказала Шуша. - Действительно, это хорошая работа. С помощью этой программы можно сэкономить хорошие деньги.

Саша почувствовал резь в желудке. Он хотел сказать, что это все заслуга молодой, но очень талантливой программистки Лены, но слова застряли в горле. Слово кто-то невидимый сжал ему горло сильной властной рукой.

Лена хотела помочь ему. Она знала об его затруднениях на работе. Саша не мог выполнить самого простого задания Шуши. Чтобы как-то выручить его, Лена предложила работать над этой программой сообща.

- Леночка, подойдите сюда, - позвала Шуша.

Появилась высокая худая девушка с тонкими чертами лица и большими черными глазами. Увидев Сашу, она улыбнулась, глаза её заискрились, словно две далёкие звездочки на небе.

- Поймите, Леночка, наша компания переживает сейчас не лучшие времена. Поэтому у меня нет другого выхода, как уволить одного из вас. Саша более опытный работник, к тому же он написал неплохую программку, - отворачиваясь в сторону, быстро проговорила Шуша.

- Но...

В глазах у Леночки было удивление, она бросила взгляд на Сашу, потом на Шушу, не веря, что такое могли сотворить именно с ней.

Саша молчал. Он не мог признаться, что эта программа – Леночкино детище.

Девушка, не сказав ни слова, вышла из комнаты, а затем из конторы. По её согбенной спине можно было понять, как поразило её сообщение.

- Вы получите прибавку к зарплате, Александр, - сухо сказала Шуша. - Идите работать...

Вернувшись за свой стол, Саша какое-то время сидел не шелохнувшись.

Дождавшись завершения работы, он примчался домой, вытащил конверт с инструкцией и, разорвав его дрожащими руками, прочитал: «Вы находитесь на пути к заветной цели. Продолжайте принимать пилюли. Если сумеете правильно использовать доверие хорошего человека, процесс похудения ускорится».

Кровь прилила к глазам. Он ринулся к рабочей сумке, где лежал блокнот с номерами телефонов. У него был Леночкин номер. Ведь она доверилась ему, отдала свою работу на проверку. А он ее предал.

Он набрал номер телефона. Слушая гудки, переходившие в рычание, Саша ругал себя, понимая, каким же подлецом он стал...

Тревога охватила его, снежной лавиной сметая остальные чувства. Ведь он в душе любил Лену, стеснялся признаться в этом, боясь очередной неудачи. Конечно же, он прибежит сейчас к ней, извинится, а завтра попросит Шушу оставить Лену на работе. Надевая на ходу куртку, он выбежал из дома. Сумерки душным одеялом обволакивали город, мелкие частицы воды покрыли все сирым налетом...

Уже приближаясь к Лениному дому, он увидел небольшую толпу зевак, размахивавших руками и смотревших куда-то вверх. Саша увидел темную фигуру, похожую на птицу, сидевшую на крыше. Птица взмахнула крыльями и ринулась вниз. Саша попытался поймать ее, но не успел... Хрупкое тело Лены лежало на влажном асфальте. Руки, похожие на сломанные крылья, неестественно подвернулись.

Внутри него словно открылась увеличивающаяся в размерах черная дыра, всасывающая Сашины чувства. В тот момент, когда он перестал что-либо ощущать, пошел дождь. Крупные холодные капли стегали его по лицу, а он все смотрел на неподвижное тело. Приехала «скорая», труп накрыли простыней, и Саша медленно пошел домой...

Утром Саша встал очень рано. Равнодушно посмотрел на себя в зеркало. Потрогал изменившееся лицо. Быстро оделся и уехал на работу. Странная пустота, воцарившаяся в нем после смерти Леночки, не отпускала. Даже замечание секретарши, что он сильно осунулся, нисколько не встревожило его.

Шуша появилась на работе растрепанной, с красными глазами, в домашних тапочках.

Увидев Сашу, она не смогла сдержать рыданий:

- Это я виновата... Почему не подождала еще пару месяцев – удалось бы сэкономить еще одну ставку. Программа, которую вы написали, произвела фурор. Я вас поздравляю. Сам генеральный директор хочет вас видеть...

Она вдруг остановилась на полуслове.

- Вы сильно похудели, Александр. Вам это к лицу. Наверное, очень переживаете...

- Не знаю, - честно ответил Саша. - Не уверен...

Время пролетело на работе со скоростью тайфуна. Секунды сливались в минуты, минуты – в часы...

Дома Саша долго разглядывал свое отражение в зеркале. На него смотрел чужак с его, Сашиными, глазами. Более молодой, подтянутый. Более жестокий. Затем он вытащил очередной конверт с инструкцией:

«Если вы следовали указаниям, то ваши дела совсем неплохи. Но теперь курс диеты подходит к концу. Для того, чтобы завершить его, необходимо убить человека. Если же этого не сделаете, диета будет нарушена, и вы можете навредить своему здоровью».

Убить?! Нет, нет... Он больше не примет ни одной пилюли. Саша сидел, уста-

вившись в одну точку. Прозрение промыло на мгновение его сознание: он плохо относился к окружающим. Не помогал им, не был добр. Поэтому от него ушла девушка, поэтому не было друзей. Проблема была в нём. В каждом человеке находится Дьявол и Бог. Диета здесь была ни при чём. Она была стимулирующим фактором. Он сам пробудил в себе Дьявола своим отношением к людям...

Неприятное ощущение внутри становилось всё отчётливее. Это было сильнее его. Он заорал, не в силах сдержаться из-за адского жара, возникшего внутри живота и постепенно растекшегося по всему телу. «Прими пилюлю - тебе станет легче», - гудела, словно назойливая муха, единственная оставшаяся в его сознании мысль... Он рухнул на пол, из уголка рта вытекла белая пена...

На следующий день, возвращаясь после работы, Саша был спокоен как никогда. Все казалось обыденным - даже группки детей, громко галдящих на углу улицы. Им было скучно. Никому не было до них дела: ни родителям, ни педагогам, торопившимся домой, где их ждали такие же дети. Никто не посмотрел на Сашу, проезжавшего на своей громоздкой машине. Вдруг один из подростков сделал шаг навстречу.

Пронзительный крик, леденящий душу, запах крови, смешавшийся с запахом бензина... Крики перешли в какой-то гул, напоминающий океанский прибой, а сирены полицейских машин - в крики чаек... Машина, сбив подростка, проехала по инерции ещё несколько метров.

В полиции все были единодушны в своем мнении: конечно же, Саша не был ни в чем виноват. А он только улыбнулся обаятельной следовательнице, изумившейся, насколько отличается его внешность от фотографии на удостоверении личности - в жизни Саша выглядел намного худее. Следовательница даже заинтересовалась диетой, которая действительно помогла ему похудеть...

Вернувшись домой, он вытащил последнюю пилюлю, съел её и запил коктейлем. Неожиданные невесомость и свобода в движениях не поразили его. Переступив через груды одежды, он даже не стал подходить к зеркалу. Он знал, на кого теперь стал похож: НА МАНЕКЕН С СИМПАТИЧНЫМИ ЯМОЧКАМИ НА ЩЕКАХ.

Саша улыбнулся: никогда раньше он не чувствовал себя так хорошо. Из его сознания будто бы вычистили ненужный мусор. Он красив и строен. Настроение - словно утренний солнечный зайчик. В уме вдруг включилось: необходимо позвонить Шуше и сообщить, что больше на старую работу он не придёт. Он вышел на улицу. Соседка обозвала его кретином за то, что он забыл мусор у двери. Саша ей ласково улыбнулся. Как холодная сталь пронзила сердце соседки эта улыбка. Несчастная стала жадно глотать воздух, словно рыба, выброшенная на берег во время прибою. Саша равнодушно посмотрел на замирающее тело женщины и перешагнул через неё. Ему было радостно. Как прекрасен этот мир!

Его ожидали новая работа в «Салоне Диеты» и первый клиент...

КОЗАКОВА
Маргарита

Я родилась, росла, воспитывалась и училась в славном волжском г. Самара (Куйбышеве). Окончила филфак (как хорошая еврейская девочка - для мамы), но по специальности почти не работала, потому что с детства мечтала о музыке и театре. Переехав в 1991 в Израиль, начала искать себя именно в этой области, работала в частных театрах, организовала свою маленькую труппу. И кто бы мог подумать, что через много лет мне вдруг пригодятся мои филологические знания и журналистские навыки (мама была права, спасибо маме). Вот уже больше двух лет я работаю заместителем редактора моей любимой «Кавказской газеты». И пишу. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что писала я всегда. Писала юморески, фельетоны, сценарии, стихи и тексты песен. Всё это довольно успешно исполнялось со сцены, но я даже и не думала свои опыты публиковать.

Однако под давлением коллег по работе я всё же поместила в «Мирвори» №2 свои стихи и переводы и так вошла во вкус, что в этом выпуске решила опубликовать одно небольшое прозаическое произведение. Стоило оно того или нет, решат как всегда читатели.

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Задумывались ли вы когда-нибудь, что значит «жить душа в душу»? Откуда в русском языке такое выражение? Не «сердце в сердце», не «мысли в мысли», а именно «душа в душу»? Мне кажется, что ответ на этот вопрос я знала всегда, с самого детства. Вот как я это себе представляю. Однажды, в незапамятные времена, Всевышний Разум - Всемогущий Созидатель создал нашу прекрасную планету, полюбовался своим творением и решил её заселить живыми существами.

И создал он деревья и травы, животных и птиц, букашек-таракашек и всё-всё-всё, что и по сей день живёт, дышит, плодится и размножается на Земле. А напоследок Он создал самое совершенное своё произведение - человека. Но суть вовсе не в этом.

Создав всё, что по Его велению должно было населять планету, Всевышний Разум сам поразился множеству своих творений. Все они - дело рук Его, дело воли Его. Каждая самая мелкая травинка, самая малая букашка - Его детища, а значит, все они должны быть под Его присмотром и контролем. Он должен следить за всеми, направлять, помогать или наказывать. А иначе нельзя - детища ведь.

Но как? Как это осуществить? Творений великое множество, того и гляди, кого-нибудь да упустишь, что-то не проконтролируешь.

Но Всевышний Разум - Он на то и Всевышний, чтобы решать все, казалось бы, неразрешимые задачи. И замыслил Он в каждое своё земное творение вселить маленькую неземную субстанцию, своеобразный канал связи между Ним и всеми Его творениями. Мы - земные жители назвали эту субстанцию душой.

Душа. Что мы знаем о ней? Ничего, кроме того, что она есть. Она не видна на рентгеновских снимках, не прощупывается при пальпации, её не могут найти даже самые опытные врачи, но она есть. Мы чувствуем её присутствие, ощуща-

ем её трепетание в момент смятения, она болит в дни горя и скорби, радуется в минуты счастья, она подсказывает нам что-то, мирно соглашается с нашими деяниями и поступками или нервно протестует. Жаль, что мы не всегда умеем прислушиваться к тем сигналам, которые она нам посылает. Или не она, а ОН?

Так вот. Решив снабдить всё живое на земле этой неземной субстанцией, Всевышний Разум немедленно приступил к выполнению задуманного, т.е. к созданию этой субстанции. Из чего ОН творил наши души, ведомо только ему. Чего там только не намешано: покров самой чёрной ночи и яркий солнечный свет, туман странствий и весенняя капель, раскаты морских штормов и щебетанье птиц. А может быть и ещё что-то. Нам этого знать не дано. В одном только можно быть уверенным: все души были созданы одинаковыми, все одного размера, веса и качества. И для травинки, и для букашки, и для человека – всем одинаковая душа.

Внимание! Мы подходим к самому главному. Либо утомился Всевышний, либо надоело ему, либо душевного материала было мало, но душ на всё сущее на земле не хватило... Вот тут-то и сотворил с нами Всевышний свою самую гениальную шутку: все созданные Им полновесные души Он одним взмахом поделил на две части. Неровно, конечно, поделил. Хоп, и вся недолга! Случайно? Ошибся? Не думаю. Был в этом деянии огромный глубокий смысл.

Поделил Всевышний Разум души, разлетелись половинки по всему свету, и каждая нашла своё земное пристанище: травинку, былинку, букашку, дерево, огромного слона, крошечную пташку. Ну и нам – людям наши половинки достались. У кого-то половинка оказалась очень большой, и его стали называть «человеком большой души». А кому-то достался кусочек поменьше. О таких говорят – «мелкая душонка». Но есть и те, кому попался кусочек совсем маленький, крошечный. Душа у него, конечно, есть, но окружающие её не чувствуют, а потому и говорят: «Бездушный ты человек».

Теперь вы понимаете, что значит «жить душа в душу»?

Всевышний! До чего же редко это случается! Ну, как на такой огромной планете разделённым тобой половинкам встретиться? Один шанс из тысячи. И это только в том случае, если половинки людям достались. А если живёшь ты на свете, душа твоя рвётся, трепещет, ищет свою половинку, а та досталась кусту сирени или огромной морской черепахе. И всё. Не будет у тебя в жизни счастья.

Вот так и живёт род людской. Каждый из нас всю жизнь ищет свою половинку, а находят единицы. Люди встречаются, влюбляются, соединяются, а жить счастливо вместе не могут – души не совпадают. У каждой души свои выпуклости, острые углы, впадины. Тычутся души друг в друга, ранят, колот, царапают, а притереться не могут, потому как субстанция, хоть и неземная, но прочная. Покидает одних хозяев, переселяется к другим. Так и живёт. Вечно!

Вы слышали когда-нибудь рассказы о собаке, которая была безумно привязана к своему хозяину? Да и он жить без неё не мог. Умер хозяин, и на его могиле умерла собака. А, может быть, вы встречали женщину, для которой смыслом жизни стал цветок герани на её подоконнике? А ещё бывают люди, которые в

самые трудные минуты приходят к дереву в парке. Там им становится легче. Что это, как ни нашедшие друг друга половинки?

А знаете, как это бывает у двух людей? Ну, когда совпадают половинки? Если знаете, я вам завидую. А если нет, то я вам расскажу. Когда встречаются в этом огромном мире две блуждающие половинки, то уже совершенно неважными становятся национальность, религия, возраст, внешность и прочие глупости. Половинки сливаются воедино, и никто, и ничто не может их разъединить. Могут погибнуть люди, если им невозможно быть вместе, а половинки души уже не разъединятся. Так вместе и направятся на суд к Создателю. А что уже Он решит с ними дальше делать, Его воля. Может, позволит побыть вместе какое-то время подле себя, а, может быть, опять разделит и пустит бродить по свету...

Но бывают, точно знаю, бывают в этом мире счастливые совпадения. Встречаются люди, случайно, даже и не подозревая. И всё. Не могут больше расстаться. Слились души воедино. И это счастье. Их тянет друг к другу как магнитом. Не важно, что ему 70, а ей 25, что он мусульманин, а она иудейка, что он маленький и толстый, а она рослая баскетболистка. Не важно! Это всё суета сует. Они будут счастливы. И единственным непреодолимым желанием их станет слиться воедино хоть на секунду, прижаться друг к другу, чтобы соприкоснулись их души. Выпуклость во впадинку, остриё в расщелинку. Всё на свои места, всё – к изначальной истине.

Если вы встретите такие пары, то легко узнаете их, отличите от всех остальных внешне благополучных пар. У них светятся глаза. Ведь недаром же говорится, что «глаза – это зеркало души».

Относитесь к этим парам бережно и нежно. Не спугните, не нарушьте, не дайте погибнуть чуду. Они порознь существовать не могут.

Не так давно у моего приятеля один за другим ушли из жизни родители. Они прожили вместе 55 лет. На их золотой свадьбе я обратила внимание, каким юным счастьем светились их глаза. Вокруг все веселились, танцевали, и они в их почтенном возрасте тоже иногда поднимались на танец. Но танец этот был особенным: они почти не двигались, просто стояли, обнявшись, и пристально смотрели друг другу в глаза...

И вот её не стало, а он как бы и не понял этого. Он несколько дней спокойно сидел в кресле. Не переживал, не горевал. Просто сидел и смотрел перед собой. Все решили: это возраст, это старческое, это вовсе даже и неплохо, что он не осознал произошедшего.

Старик продолжал сидеть, продолжал смотреть прямо перед собой, а через неделю ушёл навсегда. Вы же поняли, вы, безусловно, поняли: ушёл он гораздо раньше, вместе с ней. Просто его тело продолжало ещё физически существовать. И то недолго. Всего 7 дней. Дольше тело без души существовать и не может.

**Симан Тов Шауль
(Шамиль Агаев)**

Родился 17 мая 1971 года в городе Баку. Его статьи с 1989 года печатались в бакинской прессе.

Был главным редактором самиздатского журнала-дайджеста «Прок» (1990 год), который вошёл в изданную в Москве в 1991 году «Дискретную энциклопедию рок-самиздата» и в изданный в том же году в Свердловске справочник «Rock жизнь в СССР».

В 1992 году, официально, тиражом в 5000 экземпляров выходит в свет сборник статей о рок- и поп-музыке «Меломан», который расходуется по всему постсоветскому пространству. Шауль Симан Тов является единственным составителем и издателем этого сборника.

Репатрировавшись в Израиль в 2000 году, он и тут публиковался как в местной («Кавказская газета», «Здесь и сейчас», альманах «Мирвори» №1, №2), так и в бакинской («Азербайджанские известия») прессе. Так же его статьи опубликованы на интернет сайтах www.mountain-jews.co.il и www.gorskie.ru.

В январе 2004 года он основал сайт www.druzya.com. В мае 2007 принят в Союз писателей – выходцев с Кавказа в Израиле.

Живёт на севере Израиля в городе Тират Кармель. Женат, имеет сына и дочь.

СКАЗ О ТОМ, КАК МЫ НА ФУТБОЛ ЕЗДИЛИ

История, которую я хочу вам поведать, произошла осенью 2005 года. В один из четвергов, вечером, звонит мой знакомый Али Байрамов. Звонит он мне и сообщает, что сейчас в Израиле проводится отборочный турнир первенства Европы по футболу среди юношеских команд. Уже была проведена игра между командами Израиля и Армении, которая закончилась в пользу Израиля со счётом 7:2, и игра между командами Израиля и Азербайджана. В этой игре, как и в предыдущей, наша историческая Родина так же победила, но на сей раз со счётом 4:0.

А так как команды Азербайджана и Армении всё равно уже тут, на Земле Обетованной, то, учитывая небезызвестные обстоятельства, по причине которых они не могут провести матч между собой у себя дома, было принято решение о проведении встречи прямо тут в Израиле, как говорится, «не отходя от кассы». Завтра в 11:00 в городе Ришон ле-Ционе и состоится эта историческая игра!

- Вот, - говорит Али, - я бы хотел пригласить тебя на эту игру, только обязательно возьми с собой *теудат зеут**, так как азербайджанская авиакомпания «AZAL» выкупила часть билетов и будет раздавать их бесплатно при входе на стадион болельщикам, пришедшим поддержать команду из Азербайджана. Но надо предъявить оный документ, дабы доказать свою причастность к Азербайджану. Так что, - говорит Али, - я приглашаю не только тебя, но и всех твоих друзей, родственников, знакомых, а так же и родственников знакомых. Поблагодарив за приглашение, я взялся за дело. Обзвонив человек десять, я выслушивал ответы, типа, «я завтра работаю» или «у меня очередь к врачу на 10 утра», или «я за детьми должен смотреть, так как жену срочно вызвали на работу». Были и такие чудачки, которые не придумывали объяснений, а честно признава-

лись, что не охота тащиться в такую даль через полстраны. Вот если бы, говорили они, это были не юношеские сборные, тогда бы мы, может, и поехали бы. Но при условии что «AZAL» организовал бы и бесплатную развозку на автобусах.

Вконец отчаявшись найти себе завтрашнего попутчика, я позвонил своему двоюродному брату Заиду Симхаеву и не поверил его ответу: он... СОГЛАСИЛСЯ! При том, а с ним это бывает очень редко, сразу! И мы договорились, что завтра в 9 утра встретимся возле *таханат ракевет** «Хоф а-Кармэль», где сядем на электричку.

И вот назавтра, то есть в пятницу, Заид звонит мне и говорит, что к девяти он не успевает и переносит встречу на 9:15. После того как циферблат отсчитал четверть часа, я прождал на станции ещё минут 15, прежде чем увидел родного (хоть и двоюродного) братца, приближающегося ко мне неспешной походкой. Свалив своё опоздание на плохо работающий транспорт и утренние пробки, он сообщил, что не позавтракал сегодня, и неплохо было бы посидеть где-то и перекусить чего-то...

Я, не обращая внимания на этот утренний монолог, тащу его на платформу, где нашим взорам предстаёт задняя часть отъезжающего поезда. А в голове всплывает шлягер середины прошлого века «Опять от меня сбежала последняя электричка...». Простояли минут 20. Приезжает очередной состав. Тот, чьи задние вагоны мы видели, вопреки песенке 60-ых, был всё же не последним...

До станции «Тель-Авив – Мерказ», где надо было делать пересадку, мы ехали долго и приехали только в 10:50, то есть за 10 минут до начала матча. И тут выясняется, что поезд, идущий до Ришона, буквально минуту назад ушёл с другого пути, а следующий будет только через... 50 минут. Но мы решили: раз уж проделали большую часть пути, то назад не вернёмся, а всё же поедем хотя бы на второй тайм.

Прервал наше угрюмое ожидание и разговоры о том, что хорошо было бы чего-нибудь перекусить, звонок Али, который был уже в числе счастливых обладателей «AZAL-овских» билетов и сидел (стоял, прыгал, хлопал, кричал, скандировал, топал, улюлюкал, махал) на стадионе. Он сообщил, что наши открыли счёт, забив сборной Армении гол! Воодушевлённые этим голом, мы с ещё большим нетерпением стали ждать поезда, идущего в нужном направлении. Наконец в 11:50, опоздав на 10 минут, прибыл поезд, и мы тронулись в путь. По дороге опять позвонил Али и сообщил о втором забитом голе с нашей стороны! Узнав об этом, мы обрадовались и повели себя так, как повели бы себя, находясь сейчас там, на стадионе. Люди в полупустом вагоне почему-то не разделили нашей радости и с испугом оглядывались на двух *кавкази**... В 12:15 мы – я, двоюродный брат и надежда на то, что мы всё-таки успеем к финальному свистку арбитра, спустились на платформу первого построенного еврейскими поселенцами города в Эрец Исраэль. Простояв минут 5 в ожидании какого-либо транспортного средства, способного довезти нас до стадиона, мы увидели, что на горизонте стал вырисовываться силуэт «маршрутки». Это,

конечно, было не то, чего мы ожидали, но делать было нечего, а ждать обычного такси было бесполезно...

Доехав до центра города, Заид не выдержал – голод всё же победил его. Третий звонок Али застал моего брата с набитым ртом, с недожёванной *швармой** в одной и бутылкой пива в другой руке! Счёт 3:0. Игра через 5 минут заканчивается, и нет смысла ехать на стадион, где мы уже даже не застанем болельщиков...

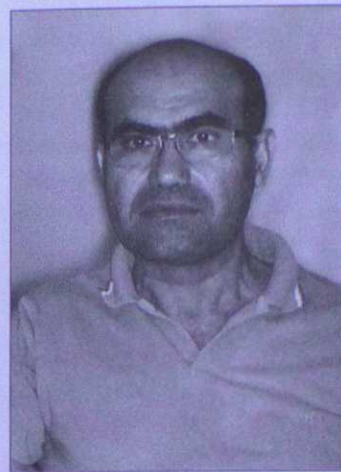
Нарушив покой тихого города криками «Нефтчи – чемпион!», мы отбыли обратно на вокзал... Прделав тот же путь, только в обратном направлении, мы приехали на родной Север родной страны. Настроение было двойное: с одной стороны – опоздали, а точнее даже не опоздали, а пропустили матч, а с другой стороны – сборная Азербайджана всё же выиграла!

Оставив брата в электричке одного добираться до станции «Бат Галим», я вышел на «Хоф а-Кармэль» и сел в автобус. Пока я ехал, то всё думал: а надо ли было Заиду ехать завтракать из Хайфы в Ришон ле Цион? Мог бы ведь спокойно позавтракать дома... А вы как думаете?

Слова на иврите, успешно вошедшие в лексикон русскоязычного израильянина:

теудат зеут – удостоверение личности
таханат ракевет – железнодорожный вокзал
кавкази – горские евреи
шварма – шаурма

ПАЦАН

ХАНУКАЕВ Борис

Поэт, прозаик, педагог, член союза писателей Израиля.

Родился в 1952 году в Дербенте, в 1991 репатрировался в Израиль. Выпускник Красноярского государственного института культуры и Хайфского университета.

Работал редактором городского радио в Дербенте, редактором республиканского вещания на горско-еврейском языке. Преподавал музыку, эстетику, горско-еврейский язык.

В настоящее время является руководителем отдела по работе с выходцами с Кавказа в Министерстве абсорбции, а в свободное время на общественных началах преподаёт иврит пожилым репатриантам.

Автор многочисленных публикаций в периодической печати, а также автор четырёх книг «Надежда» (1989), «Сам» (1990), «Предсказание» (1998), «И море, и земля, и небо» (2007).

Пишет на русском, горско-еврейском языках и иврите.

К Хаиму Исакову в Гиват-Ольгу рано утром приехал гость с Кавказа. В тот вечер в доме Исаковых собрались бывшие дербентские музыканты, ныне израильяне. Один за другим они проносили тосты, а дорогой гость Арсен Давидян передавал горячие приветия от друзей - коллег «из солнечного Дагестана»...

Сидели до рассвета. Арсен лег спать с ощущением полного кайфа. Он не мог заснуть, испытывая удивительное чувство, будто находится в каком-то новом Дербенте, из которого никто не уезжал, вспоминал тосты, произнесенные в его честь. Чередой возникали чуть постаревшие, но бесконечно радостные лица приветствовавших его коллег. Больше всех, пожалуй, веселился кларнетист Шауль. Он все шутил, балагурил, а в какой-то момент ласково ущипнул Арсена за щеку и сказал:

- А ты потолстел, пацан.

Там, в компании, дружеское «пацан» вызвало у него лишь легкую улыбку, а сейчас, оставшись один в темной комнате, Арсен ощутил холодок в груди. Его мысли вернулись к событиям пятилетней давности...

Попрощавшись с женой и крохотной дочкой, он направлялся вверх по центральной улице. Проходя мимо музучилища, обратился к художавому человеку лет пятидесяти:

- Здравствуйте, Эмиль Зальманович.

Мужчина хмуро ответил на приветствие и спросил:

- Ты, наверное, уже знаешь?

- О чем?

- Умер отец Курбана Ибрагимовича.

- Да что вы? Когда?

- Вчера вечером.

- Да-а, - протянул Арсен, - смерть всегда неожиданна.

Эмиль Зальманович попросил:

- Выручай. Я без баритониста, а через час похороны.

- Знаете, - замялся музыкант, - не могу. Нет, никак не могу.
- Отказываешь потому, что не у меня учился, - обиделся педагог.
- Да нет, Эмиль Зальманович, очень вас уважаю, но с тех пор, как я начал играть на свадьбах, дал себе слово никогда не играть на похоронах. Так что прошу вас, извините.

Нестройные колонны траурной процессии медленно двигались под звуки похоронного марша. Мало кто прислушивался к печальной музыке, вздохам и выкрикам семьи покойного. Многие из провожавших почтенного человека в последний путь говорили на бытовые темы; были такие, что вели деловые разговоры; находились и шутники, которые поддевали друг друга банальными остротами...

Арсена обогнал какой-то парнишка. Он прибил к команде духовиков. Руководитель оркестра передал ему баритон и, прижав к губам корнет бронзового цвета, кивнул группе. Звучание оркестра стало более насыщенным. Парнишка уверенно вел свою партию. Она была какой-то необычной, во всяком случае, дербентские баритонисты никогда так не играли.

«Видимо, - подумал Арсен, - Эмиль Зальманович новую партию написал».

После нескольких исполнений стало ясно: баритонист импровизирует. Арсен переглянулся с товарищами по ансамблю и понял, что те тоже заметили необычное дарование юноши.

- Кто это? - спросил Гена, почесав круглую лысину на макушке.
- Это Пацан, - ответил Хаим.
- Пацан?! - переспросил Расул.
- Да. По имени его никто не зовет. На нашей улице вырос. Теперь уже сирота. Мать почти все время болела, где-то год назад умерла.
- Он учится? - спросил Арсен.
- На четвертом курсе.
- А на чем лабает? - поинтересовался Расул.
- На чем хочешь, - ответил Хаим. Его осенило, и он обратился к коллегам.
- Слушайте! Вот вам и замена вместо меня! Чем где-то искать бас-гитариста, лучше взять Пацана. У него абсолютный слух.
- Точно, - подтвердил Арсен. - Будем долго искать, обязательно на какое-нибудь г... наткнемся. Ты, Гена, как руководитель, должен поговорить с Пацаном.
- А где он гитару возьмет? - засомневался Гена.
- Я ему свою старую отдам, - живо вставил Хаим. - Чего мне это барахло в Израиль забирать? Да и продавать уже не стоит...

Перед началом свадьбы Гена еще раз предупредил Пацана:

- Не умничай! Как отрепетировали, так и лабай. Еще придет время для импровизаций.

Пацан поднял брови, и в карих его глазах отразился ответ:

- Как скажешь...

Тут и там мелькали озаренные улыбками лица, а на лице Арсена – грусть-тоска. Не по себе ему без Хаима. О друзьях – Арсене и Хаиме – говорили полшутя: спелись и в жизни, и на сцене. Однако пришло смутное время перемен, уехал Хаим в другую страну, и перестал существовать слаженный дуэт. На этой свадьбе многие заметят, что рядом с высоким полноватым органистом нет маленького кривоногого бас-гитариста. Сегодня первую партию, которую раньше исполнял Хаим, запоет Арсен, а подпевать ему будет молоденький дебютант. На двух репетициях, в которых участвовал Пацан, выяснилось, что парнишка слишком ершист. Да и насчет гитары повел себя чересчур заносчиво: почти в скандальном тоне отказался принять ее в дар и заплатил Хаиму какую-то сумму...

Ну вот, пожалуй, на сегодня и все: ничем не примечательная свадьба закончилась, и настало время последней важной процедуры. Она бы тоже прошла незаметно, если б не характер Пацана. Гена отсчитал каждому музыканту положенную сумму из договорной цены и шабаша. Все делалось открыто, и всем досталось поровну, кроме Пацана. Ему Гена выдал на пятьдесят рублей меньше.

- Почему? - спросил Пацан.

- Не рыпайся, - попытался остановить его Расул. Пацан смотрел прямо в плутовато-бархатные глаза руководителя. Тот жестко изрек:

- Пока тебе хватит.

Пацан криво усмехнулся:

- И у вас законы стаи?

Арсен положил руку дебютанту на плечо:

- Не горячись, все так начинали.

Вторая свадьба без Хаима. Она показалась Арсену грустнее первой. Наверное, из-за того, что никак не мог привыкнуть к Пацану. Парнишка держал второй голос не так, как было отработано Хаимом и Арсеном. Он неожиданно вносил новые синкопированные ходы. Однажды это чуть не сбilo органиста с мелодии.

Как легко было с Хаимом! Все взвешено и отработано. А дерзкий непредсказуемый Пацан внес беспокойство в группу. С его появлением группа напоминает человека, в тело которого внедрили искусственный орган...

Пацан со своей гитарой двигался в такт музыке. Арсен заметил, что он подвинулся к миниатюрному подносу, в котором собирался шабаш, и взял двадцатипятирублевку, выделяющуюся среди троек, пятерок и десяток. Поднос лежал позади Гены, который по закону старшинства занимал место на авансцене. Арсен взглянул назад и встретился глазами с Расулом. Ударник кивнул - факт замечен. Оба покачали головами.

Мелодия закончилась, и Пацан сразу подошел к Гене. Арсен прислушался.

- Жалко тебе, что ли? - говорил молодой бас-гитарист. - Там моя одноклассница, - показал он в сторону зала, - она попросила.

- Потом, в конце свадьбы, - ответил руководитель.

- Да она же с родителями. Уходят они. Вот, она мне знаки делает.

- Так и быть, - согласился Гена. - «Письмо к матери». До-минор.

Короткое вступление, и Пацан запел есенинскую песню в цыганской манере. Это было так замечательно, так проникновенно, что Арсену показалось: будь здесь Николай Сличенко, наверное, стоя, аплодировал бы певцу. Когда прозвучал последний аккорд, черноволосая красавица быстро подошла к исполнителю романса и с чувством пожала ему руку.

Гена оставил саксофон, взял кларнет и заиграл кавказскую танцевальную мелодию. Раскрыв руки, как птица, поднявшая крылья, отец девушки пригласил ее на танец. Плавно двигаясь по кругу и улучив момент, она опустила в шабашевый поднос двадцатипятирублевку, полученную от отца. Когда Гена по просьбе тамады скомандовал «Семь-сорок», и началась оживленная пляска, Пацан забрал из подноса второй четвертак. Когда музыка остановилась, Арсен позвал:

- Пацан.

Юноша подошел, потренькивая на гитаре.

- Положи деньги на место, - тихо сказал клавишник.

- Они мои, - спокойноотреагировал Пацан. Расул ткнул палочкой в спину гитариста.

- Ты чего, не понял, что ли? - покачал головой ударник.

- Мне полста недодали, - проговорил упрямый юноша...

Слава Богу, и эта свадьба подошла к концу. Музыканты тщательно упаковывали инструменты в чехлы. Гена собрал с подноса шабаш. Появился хозяин свадьбы с договорной суммой, передал ее руководителю ансамбля и пригласил:

- Вы хорошо потрудились, ребята, давайте покушаем.

За столом расположились так: с одной стороны Расул, Гена и Арсен, с противоположной - хозяин свадьбы и юный импровизатор. Расул шепнул что-то на ухо руководителю, и тот с иронией произнес:

- Ох, и Пацан! Рассказали мне, как ты тут шутики шутил.

Пацан дожеввал шашлык и ответил твердым голосом:

- А это не шутики.

Гена рассмеялся:

- Пацан на «темную» нарывається!

Вмешался хозяин свадьбы:

- Ребята, оставьте эти разговоры на потом.

- Ладно, - сказал Гена, - потом разберемся. Давайте выпьем за молодоженов, пусть эти два цветка...

- Стоп, без меня не пить, - прозвучало над головой руководителя.

Над столом возвышалась плотная фигура известного в городе блатного по прозвищу Хмырек. Он сел между Геной и Расулом и басовитым голосом, звучавшим из носа, спросил:

- Папаша, ты сына женил, да? Ништяк! - Протянув через стол свою мощную лапу, он шлепнул пожилого мужчину по щеке в знак одобрения. - Молодец, папаша, пьем за тебя.

Руки мужчин дружно поднялись к пересохшим ртам. Но пока все осушали рюмки, раздался щелчковый звук за спиной Хмырька. Все затихли, стараясь понять, что случилось. Оказывается, Гена был левшой и, подняв свою рюмку, выбил из руки Хмырька стакан. Стакан разбился.

- Да ты че? - обалдел Хмырек.

Гена побледнел:

-Я случайно.

Хмырек повернулся к Расулу:

- А ты че?

-Я н-ничего.

- Ну, давай, брысь отсюда.

Расул медленно поднял свое крепкое тело и отошел в сторону.

- А ты? - обратился Хмырек к Арсену.

Арсен понял, что детина хочет отогнать всех от Гены, а потом отколоть какой-то номер.

- Роберт, - сказал Арсен, - мы с тобой в одной школе учились...

- Муму не гони, - бросил ему блатной, - чухай отсюда.

- Роберт... - вновь повторил органист.

Сильная рука, отодвинув Гену, толкнула Арсена в грудь. Он свалился на пол. Его поднял Пацан, кипевший от злости. Хмырек приказал Гене:

-А теперь нагнись и собирай, что уронил.

Пацан неожиданно пошел на Хмырька и резким ударом свалил детину со скамьи.

Оказавшийся на полу издал возглас удивления:

- О-о!

Над ним стоял худощавый жилистый юнец.

- Мужчина! - похвалил Хмырек. - Давай руку.

- Нет, нет! - кинулся к Пацану Арсен.

Но было уже поздно: Пацан подал руку, и Хмырек, взявшись за нее, поднялся.

- Этот пацан - настоящий мужчина, - раздался прононс блатного. - А вы все наложили. За то, что он оказался среди вас, всех прощаю. Хозяин, давай сюда другой стакан.

Разлили водку в рюмки и граненый стакан, выпили. Потом еще, еще и еще.

Пошутили, посмеялись. Подобрав момент, Гена обратился к Хмырьку:

- Спасибо тебе за компанию. Мы пойдем. Нам еще тащиться с инструментами и аппаратурой.

- Ништяк, ребята, - ответно поблагодарил и благословил в дорогу блатной.

Начали прощаться. Хмырек подошел к Расулу, хлопнул его по спине, пошатал и сказал:

- Крепкий парень. Ну, давай, покеда.

Гена, обнимая Хмырька, громко хихикал и вытирал слезы, навернувшиеся от умиления:

- А ты рассердился на меня, Хмырек, будто мы друг друга первый день знаем.

